

"И да, и нет, Мэй-тян. Большинство шиноби не возражают, когда вокруг них летает муха - это простое и бесшумное решение для большинства боев. Но некоторые ниндзя настолько безжалостны, что ничего не чувствуют по поводу своих убийств, тех, кого я с радостью уничтожаю лично."

"Хм, я понимаю. Ты судья и палач одновременно. Это большая ответственность".

"Что еще хуже, я мысленно переживаю все эти смерти". Лицо Канаме скривилось от отвращения. "Насильник..."

"Я тоже их ненавижу."

"Он уже мертв, Мэй-тян". Учиха помассировала лоб, испытывая чувства жертв Мизу Анбу.

"Ты в порядке, Кана-тян?"

"Да, мальчик-улитка, я не в первый раз испытываю боль смерти. Вы оба готовы? Мы вас ждем."

Лидер повстанцев кивнула головой: "Давайте закончим с этим".

Канаме заметила молодого седовласого подростка, сидящего на берегу озера и спокойно ловящего рыбу, не заботясь ни о чем на свете. У него были короткие, растрепанные седые волосы, которые падали на правую сторону его лица и торчали торчком на левой. У него также были розовые глаза без зрачков и что-то похожее на шрам, похожий на шов, идущий из-под левого глаза по всей щеке. Его одежда включала серую рубашку без рукавов с прикрепленной спереди защитой для лба Кири, а также сетчатую броню с короткими рукавами, которую он носил как зеленый шарф. Он также носил бирюзовый пояс вокруг талии в сочетании с подходящим зеленым фартуком поверх брюк и парой коричневых сапог.

"Вы пришли, чтобы убить меня?", - заявил мальчик.

"Нет, Ягура-кун. Мы пришли, чтобы освободить вас".

"Хм, я и не знала, что ты так переживаешь, Мэй-тян. Тебе нравятся очень молодые. Канаме усмехнулась.

"Кана-тян, Ягура-кун старше тебя".

"Ты просчиталась. Мизукаге не будет побежден кучкой монстров." он встал, вытаскивая из-за спины дубинку с крючьями разного размера, на большом конце которой красовался зеленый цветок.

"ПОДОЖДИ МИНУТКУ, ЧИБИ-КУН!" - крикнула Канама. [Чибби - маленький ребенок или человек]

"Ч-чиби-кун?" он переспросил.

"Да, твое тело содержит столь необходимый секрет для всех женщин в мире!" Мэй и Утаката уже стонали в стороне, слушая выходки Канама: "Что ты используешь, чтобы твоя кожа выглядела такой молодой?"

"Канама Учиха, кровавый монарх, я слышал о тебе. Больше всего я ненавижу твои демонические глаза. Ты умрешь сегодня первой." Заявил Ягура, готовясь к драке.

"Я предпочитаю "Бабочка Учиха"." Канама выдохнула.

"Подожди, Ягура-кун! Ты вообще помнишь меня? Я..."

"Мерзость природы. Кровавый монстр, который уничтожит мою деревню, чтобы получить больше власти." Его слова глубоко ранили Мэй. Заметив, что женщина на мгновение была ошеломлена, он бросился навстречу самой неминуемой угрозе. Он замахнулся дубинкой в голову Канама, но был схвачен скользким усиком.

"Нет-нет. Ты сражаешься против этих двоих, Чибби-кун. Я пока постою в стороне". Канама указал на Утакату и Мэй.

"Брат? Зачем тебе сражаться на стороне этих монстров? Ты же знаешь, как они относятся к нам, джинчурики."

"*Вздых* Проснись, ты ничего не знаешь об этих двоих. Ты бредишь, Ягура-сан."

"Хм, это она." розовоглазый подросток указал на Канама, "Она нашла способ шантажировать тебя. Ничего такого, чего бы я не ожидал от Учихи."

Канама, скрестив руки под грудью, слегка приподняла их и наклонилась к черноволосому джинчурики: "Я не знаю, мальчик-улитка, ты хочешь, чтобы я посадила тебя на поводок?" С легким смешком она заметила, что за доспехами ее очень заметное декольте с чашечкой (В) привлекло внимание Утакаты.

"Хм... Тебе придется постараться еще больше, Кана-тян, - неуверенно ответил он в ответ.

"Ха, а у тебя есть яйца, мальчик-улитка". Канама подмигнула.

"Не слушай её, брат. С помощью наших биджу мы сможем победить все, что угодно! Я помогу освободить тебя от её влияния!"

Канама каталась по земле, громко смеясь: "Ха-ха-ха! Это прекрасный пример кастрюли, называющей чайник коричневым! Ха-ха-ха!"

"ХВАТИТ! Так это ты посеял ложь о том, что меня контролируют. После того, как я убью тебя, мне будет гораздо легче управлять своей деревней. Кроме того, следующей будет Коноха. Я не могу позволить монстрам Кеккей Генкай вроде тебя спокойно планировать уничтожение одной из великих деревень. Это ввергло бы мир в новую войну".

"Ха-ха-ха! Давайте назовем это двойным угаром!"

"*Вздых* Спасибо, Кана-тян. Я не была готова услышать это от него снова. Мне нужно было услышать твою саркастическую сторону. Ягура-кун, почему ты приходишь на это озеро, если я могу догадаться, придти сюда? Ты можешь вспомнить, что находится по ту сторону всего этого?"

"*Рычание* Я... Мне не нужно слушать проповеди монстра!"

"Там есть могила нашего третьего товарища по команде, ты хоть помнишь ее имя? Или как она умерла?"

Слова Мэй на мгновение ошеломили Мизукаге. Его испуганное выражение мгновенно превратилось в рычание. Молодо выглядящий Мизукаге приставил конец своей дубинки к земле и взмахнул ею вверх, поднимая столбы острых кораллов к женщине с каштановыми волосами. Когда острый шип ударил ее в живот, Мэй лопнула со звуком мыльного пузыря, выпустив густое облако тумана.

Канама спокойно сидела на коре дерева, наблюдая за дракой. Утаката подошел к ней: "Почему ты так дуешься, Кана-тян?"

"Ты не видел Чиби-куна? Я трачу часы на то, чтобы сохранить свою кожу молодой и здоровой. Это просто несправедливо!"

"Кана-тян, кого волнует молодая внешность Ягуры-сан?" Утаката вздохнул: "Ты самая красивая и заботливая женщина, которую я когда-либо встречал".

Черноволосая Учиха слегка покраснела от его слов: "Хм..." она мелодично подтвердила его слова: "Спасибо. А теперь иди. Покажи мне, на что ты способен, мальчик-улитка."

<http://tl.rulate.ru/book/33365/1976187>